Цѣна 1к.

ВОЙНА СЪ НѢМЦЕМЪ

ВОЕННЫЙ юмористическій альманахъ

Экстренныя телеграммы

Складъ изданія: Москва, Домниковская д. 2. кв. 25. При типографіи.

Госуд. публичная историческая библіотека РСФСР
№ 23756

Юмористическіе и фантастическіе

Военные разсказы:

Вышли книжки: 1) КАКЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ ПРОДАВАЛЪ ДУШУ ЧОРТУ. 2) СВИНЬЯ—КРАСАВИЦА или ОДУРАЧЕННЫЕ НѢМЦЫ. КЪ ЧЕМУ ВИДѢТЬ ВИЛЬГЕЛЬМА ВО СНѢ.

Въ субботу выйдетъ книжка: ГЕРМАНСКІЕ ГЕНЕРАЛЫ И РУССКАЯ ПОРТЯНКА

Цѣна каждой книжки 3 коп. Продаются вездѣ.

Вильгельмъ въ кругу „своихъ“.

Пьетъ Вильгельмъ и пьетъ не пиво—
Человѣческую кровь,
Забывая горделиво
Совѣсть, правду и любовь!

И въ кругу чудовищъ хищныхъ
Веселится онъ какъ свой;
Кровью, къ крови же привычныхъ,
Онъ поитъ своей рукой.

Экстренныя телеграммы.

(12—25 Октября.)

ВАРШАВА.

Нѣмцы съ совѣстью шершавой
Шли на русскіе войска—
Русаки-же подъ Варшавой
Всласть помяли имъ бока.

ЛЬВОВЪ.

Сообщаютъ изъ Пржемышля:
Австріякъ унылъ и нѣмъ--
Водка вся у нихъ, вишь, вышла,
Ну... и храбрость вмѣстѣ съ тѣмъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Воздухъ сталъ у насъ пріятенъ,
Легокъ, чистъ и ароматенъ,
Сталъ и дорогъ всѣмъ и милъ.
Оттого сей сонъ случился:
Духъ нѣмецкій испарился,
Что Россію всю душилъ.

ЛОНДОНЪ.

Приближаются дни туманные,
Ждутъ германцы ихъ окаянные—
Что бы съ помощью „цепеллинчиковъ"
Накидать на насъ злыхъ гостинчиковъ.
Но напрасны ихъ вождѣленія—
Ждетъ ихъ Англія безъ смущенія.
„Цепеллинъ" въ туманъ какъ заявится
То обратно ужъ не отправится.

ПАРИЖЪ.

Теперь вопросъ уже рѣшенъ:
Вильгельмъ въ Парижѣ не появится:
Въ Берлинѣ скоро будетъ онъ
Плясать, какъ Франціи понравится

БЕРЛИНЪ.

Нѣмцы губы всѣ надули—
Не по нраву имъ война,
И Вильгельму на посулъ
Вѣрить кончила страна...
Всѣ молчатъ тутъ, какъ нѣмые,
А тихонько, за угломъ,
Обѣщаютъ кары злые
Другу—кайзеру потомъ...

ВѢНА.

Война у насъ во всемъ разгарѣ,
Отъ русскихъ мы бѣжимъ гуртомъ,
За то своихъ, въ пивномъ угарѣ,
Налѣво и направо бьемъ.

БѢЛГРАДЪ.

Съ австріяками хлопотъ--
Полонъ ротъ.
Бьемъ ихъ ночью, бьемъ и днемъ,
А никакъ не перебьемъ.

ЭДИНБУРГЪ.

Англичане на фабрикѣ немца нашли:
Изъ бетона платформу врагъ возвели
Чтобъ изъ пушекъ съ ней можно и городъ громить.
И въ приморскую станцію так же палить.
Такъ готовились нѣмцы задолго къ войнѣ,
Въ каждой, имъ неподвластной, сосѣдней странѣ...

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Туркамъ Англія сказала:
Пока нѣмцы есть во флотѣ,
Флотъ турецкій по охотѣ—
Признавать она не стала,
Посему—весь флотъ турецкій,
Разъ съ командой онъ нѣмецкой
Будетъ Англіи врагомъ---
Злымъ германскимъ кулакомъ.
Но германскій тотъ кулакъ--
Не спасетъ турецкій флагъ!

Телеграфистъ юмористъ.

Бомбы и шрапнели.

НѢМЕЦКІЕ ЕМЕЛИ.

— Германскіе ученые стараются доказать, что нѣмецкій народъ самый лучшій на свѣтѣ...

— Пусть мелютъ, теперь ихъ недѣля.

ЦѢЛЬ ПОТЕРЯЛИ.

— Раньше, въ началѣ войны, у германцевъ были ясныя цѣли: взять Парижъ, Петроградъ, разбить англійскій флотъ, а теперь что-то и не разберешь, чего они собственно добиваются?

— Да видно что всѣ цѣли свои растеряли и теперь вотъ ищутъ ихъ.

25 ОКТЯБРЯ.

— Чего это нѣмцы ждутъ важнаго къ 25 Октября?

— Вѣроятно новый Вильгельмъ народится, на котораго нѣмцы будутъ надѣяться, что вотъ молъ подрастетъ и стараго Вильгельма затѣи до конца доведетъ.

КОГДА...

— Когда германцы побѣдятъ?

— Когда ракъ свиснетъ...

РУМЫНСКАЯ КАНИТЕЛЬ.

— И при новомъ румынскомъ королѣ разговоры идутъ все старые...

— Теперь отъ королей не многое зависитъ... А Румынія куда поумнѣй Турціи и ловко тянетъ свою канительную политику.

ПОКУПКА СОЮЗНИКОВЪ...

— Германія купила бурскаго полковника Морица, который затѣялъ возстаніе въ Трансваалѣ, противъ англичанъ...

— Что жъ, если короли и президенты отказываются вступить въ союзъ съ Вильгельмомъ, то и полковникъ за союзника сойдетъ.

СЕМЕРО ОДНИМЪ МАХОМЪ

— Семь австрійскихъ командующихъ генераловъ должны были подать въ отставку...

— Немудрено... Куда ихъ теперь столько другъ надъ другомъ что ли командовать?

АВСТРІЙССКІЯ „ПОБѢДЫ".

— Въ Австріи идутъ волненія, которыя подавляютъ съ неслыханной жестокостью.

— Здѣсь-то пожалуй австрійское правительство можетъ „побѣждать"...

КРУППЪ СТАРАЕТСЯ.

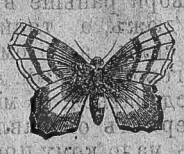
— Заводы Круппа въ Германіи работаютъ во всю. Вильгельмъ послалъ на заводы четыреста однихъ только студентовъ—техниковъ, призванныхъ въ армію.

— Передъ смертью всегда бываютъ судороги, такъ и Крупповскіе заводы передъ концомъ изъ кожи лѣзутъ вонъ...

ВОТЪ ТАКЪ ПОЛОЖЕНІЕ.

— Турки отмѣнили капитуляцію, закрыли Дарданеллы и мобилизовались, а теперь, тройственное согласіе предлагаетъ признать отмѣну капитуляцій, если Турція демобелизуется...

— Да, игра для Турціи все таки не изъ выигрышныхъ. А выиграть побольше хочется.



НѢМЕЦКІЙ ПРОРОКЪ.

— Какъ эта кружка пива—сейчасъ полна, а когда я ее выпью, то она будетъ пуста, такъ и враги наши исчезнутъ, если... у насъ хватитъ силъ выпить и такую кружку пива.

—Подай, барыня, раненому...

— Гдѣ жъ тебя ранили?

—У самаго бильярда дальнобойнымъ кіемъ!

Война съ нѣмцами.

Вильгельмъ, братцы, ко мнѣ сваху засылалъ, конечно, не жену свою за меня замужъ выдать предлагалъ а насчетъ мира все справлялся, что бы, значитъ, я за него похлопотать взялся..

Ну, говорю, ужъ нѣтъ, милѣйшій, не на такого напалъ! Весь свѣтъ теперь одного мнѣнія сталъ, что прежде, чѣмъ съ нѣмцами мириться, надо три вещи добиться: германскій флотъ истребить, крупповскій пушечный заводъ сокрушить, чтобы и олѣда его не могло быть и еще самого тебя, Вильгельма, въ клѣтку посадить... Вотъ только послѣ какихъ явленій можно толковать и относительно примиреній.

Пока-же пріятель, коли взялся за гужъ, такъ не говори раньше времени что на дѣло не дюжъ, а тянись до послѣдней капли силы, а потомъ ужъ сдавайся безъ разговору милый. А если не охота будетъ сдаваться, то можешь хоть ко всѣмъ чертямъ отправляться, тужить объ этомъ мало кому придется ся но многимъ и очень многимъ при этомъ легко вздохнется!

Такъ и отъѣхалъ отъ меня кайзеръ ни съ чѣмъ. а старуха меня принялась грызть затѣмъ ...

Дуракъ, гритъ, старый пень,- чего ты на себя наводишь тѣнь? Къ тебѣ дураку, эна какія особы стали обращаться, а ты съ ними даже не умѣешь и держаться?

Особа то, отвѣчаю, онъ особа, только какая теперь на этой особѣ проба? Вѣдь ато девяносто шестой пробы злодѣй, которому нн мѣсто среди людей а въ клѣткѣ зоологическаго сада его помѣстить надо, или въ музеѣ, гдѣ чудовищъ разныхъ выставляютъ для обозрѣнія... Это тоже, было бы для него подходящее помѣщеніе...

Нѣтъ старуха-лепетуха, не напускай нѣмецкаго духа, я и раньше его выносить не могъ, и Россія имъ продушилась съ головы до ногъ и кромѣ зла ничего отъ этого не видала. Ни-

Мальчикъ, становись на кадку,
Я-же буду подымать,
А ужъ тамъ свою ухватку
Ты сумѣешь показать.
Рви тамъ яблоки. Успѣемъ,
Внизъ скорѣе лишь бросай,
И потомъ мы ихъ подѣлимъ,
Ну, готово. Начинай.

Ловкій воришка

Малый глупъ, но все старанье
Къ дѣлу зломуприложилъ
А ужъ сторожъ въ наказанье
Къ мѣсту кражи подходилъ
Соблазнитель кадку вскорѣ
Бросилъ, яблоки собралъ
И, оставивъ на заборѣ
Дурня, тотчасъ же удралъ!

тъ комаровъ, ни отъ клоповъ нѣмец-
ая духовитость не помогала, а рус-
кому человѣку отъ нея порой — хоть
олкомъ бывало вой! Все, что повы-
однѣй, поприбыльнѣй нѣмцы въ свои
уки бывало забираютъ и насъ же
озяевъ то?—„русскими свиньями» ру-
ают?!

Пусть же теперь они хорошенько
тихъ „свиней» узнаютъ.

Разжирѣли онина русскихъ готовыхъ
лѣбахъ, тепло и сытно было на рус-
кихъ горбахъ, теперь пусть-ка соб-
твеннымъ кускомъ заведутся и на
вои, нѣмецкіе горбы, заберутся..

Волкамъ овечьи слезки отольются!

А ты, старая, коли еще будешь Виль-
ельмишку защищать, такъ знай. что
съ тобой по серьезному начну вое-
ать, наведу на тебя свою мортиру
альнобойную, да какъ ахну на всю
ервопрестольную, такъ отъ тебя не
только кусковъ — милостыньковъ не останется, а даже и мѣсто, на которомъ стоишь, въ преисподнюю провалится.

Посмотрѣла на меня одноглазая и убѣдившись, что я не шучу, побѣжала нѣмецкому угоднику ставить свѣчу а я, за неимѣніемъ пока свѣжихъ извѣстій про нѣмецкихъ бестій, рѣшилъ малость полежать на печи и погрѣть кирпичи. По нынѣшней дороговизнѣ дровъ, это самый лучшій способъ печи нагрѣвать... У кого въ карманѣ только блоха на арканѣ, тотъ тоже можетъ къ такому способу прибѣгать.

Дѣдъ Травоѣдъ

Военный раекъ.

Вотъ и я передъ вами со всѣми потрохами, прошу любить и жаловать и смотрѣть мои картинки пожаловать ужъ я по военному угощу—смотри:

Разъ, два, три!

Первая картина является: Германія на Англію прыгнуть намѣревается, для чего забрала она Антверпенъ и Остенде и теперь оскалила на Англію зубы оттенде. Осталось ей теперь всего пустячокъ: сдѣлать черезъ Ламаншъ проливъ стоверстный прыжокъ... По германскимъ замысламъ это немного, да скверно только то, что очень ужъ неудобная дорога: по водѣ бы всего удобнѣе плыть, да жалко великолѣпный германскій флотъ топить, а отъ англичанъ, они знаютъ, только одного надо дожидаться,—

Заставятъ они нѣмцевъ въ Ламаншѣ купаться.

Вторая картина тоже насчетъ того же германцы чуть ли отъ самихъ съ себя не сдираютъ по двѣ кожи и строятъ изъ нихъ цеппелины—шары, на которые они черезъ чуръ мудры... На этихъ „цеппелинахъ" думаютъ они въ Англію летѣть, себя показать и англичанъ посмотрѣть, но какъ германцы не пыжи а все же, того—

Чешутся нѣмецкіе затылки.

Англичане „цеппелинамъ"
Будутъ очень рады—
Зададутъ имъ всѣмъ на славу
Трепку безъ пощады.

Картина третья появляется, эта уже Россіи матушки касается. Вотъ чего Вильгельмъ не думалъ и не гадалъ, а въ Россіи себѣ истинныхъ союзниковъ отыскалъ, да еще. какихъ? — Самыхъ патентованныхъ патріотовъ. истинно-русскихъ уродовъ. Есть такой у насъ классъ людей, которые матушку Россію считаютъ неотъемлемой собственностью своей, а себя, конечно, ея распорядителями, чуть чуть не повелителями. Утвердившись въ такомъ убѣжденіи они только себя „истинно-русскими людьми" назвали безъ смущенія и мало того, что назвали, а еще и доказывать на дѣлѣ стали, что они не дѣти Россіи. а господа.. Карлы Грингмуты, Шмиты, Гурлянды, Окрейцы—всѣ полѣзли сюда.

И вотъ теперь эти молодцы въ газетѣ „Рус. Знамя"... Вильгельма защищаютъ и чуть ли... ему побѣды надъ нами не желаютъ, а во всякомъ случаѣ о томъ грустятъ, что русскіе Вильгельма въ порошокъ истереть хотятъ.

Слѣдовало бы этимъ истинно русскимъ германцамъ пылъ охладить и хоть въ Германію ихъ прогнать лютаго нашего—врага-то хвалить, а въ матушкѣ Россіи, жирѣя на русскихъ то хлѣбахъ и сидя на русскихъ шеяхъ, стыдно бы, кажется тужить о врагахъ Въ Германіи навѣрное такихъ „истинно-германскихъ" уродовъ не найдется а у насъ. ишь ты вѣдь штуковина какая —

—Тепло имъ живется?

Теперь еще картину четвертую развязываю и не торопясь, —

Показываю:

Въ Москвѣ теперь множество имѣется свободныхъ квартиръ и очень этимъ опечаленъ домовладѣльческій міръ, но, хотя и печалится, цѣны на квартиры всѣ по прежнему кусаются и бѣдняки-квартиранты, рядомъ съ пустыми удобными помѣщеніями, ютятся въ сырости, темнотѣ и тѣснотѣ, проклинаютъ дни жизни своей изъ за того; что не имѣютъ лишнихъ рублей. А тутъ еще дрова подорожали четырнадцать рублей за сажень стали. Выходитъ не было бы печали, такъ—

Черти накачали.

А пѣсня бѣдняка все та же:
Живется горько—тяжело
И кажется я въ мотилѣ даже
Имъ будетъ такъ же не тепло.

А теперь друзья: налѣво кругомъ—шагомъ маршъ!.

Вяпка раешникъ.

Житейскія мелочи.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Участье выразивъ вполнѣ,
Но не безъ зависти нѣмой,
Спросила разъ наединѣ
Одна дѣвица у другой:
„Выходишь замужъ, Зина, ты.
Тебя поздравить я пришла“...
Но та въ отвѣтъ произнесла:
„До счастья далеки мечты—
Хоть сразу двое у меня
Любви просили навсегда,
Но я до нынѣшняго дня
Обоимъ не сказала—да.
Мой умъ сомнѣніемъ томимъ.
Пойми, какъ труденъ выборъ мой:
Когда я говорю съ однимъ,—
Мнѣ больше нравится... другой.“

ВЪ ПОРЫВѢ СТРАСТИ.

— Дорогая. Согласитесь дѣлить со мной мои труды, опасности, лишенія...

— Ну, зачѣмъ же это Лучше давай дѣлить твой капиталъ.

ЛЮБОПЫТНЫЙ И ОБИДЧИВАЯ.

Господинъ встрѣчаетъ на бульварѣ даму съ ребенкомъ.

Господинъ. — Позвольте узнать, кто отецъ этого ребенка.

Дама (съ гнѣвомъ).--Дуракъ...

Господинъ.--Охота вамъ съ дураками связываться, сударыня...

УЛЫБКА.

На меня смотрѣла
Надя очень мрачно...
Я какъ разъ наслѣдство
Получилъ удачно,
И тогда на долю
Счастье мнѣ досталось:
Надя мнѣ умильно,
Сладко улыбалась.
Испыталъ я счастье,
На улыбку глядя.
Не прошло полгода—
Измѣнилась Надя:
Строгость и суровость
Снова къ ней вернулись,
Оттого, что деньги
Всѣ ужъ--улыбнулись.

ОБРАДОВАЛСЯ СДУРУ.

— Олечка признайся мнѣ откровенно ты не разу мнѣ не измѣняла?

— Вотъ глупости...

— Ахъ, какъ же я радъ...

— Чему?

Въ корридорѣ суда, между адвокатами.

— Ну, какъ взглянулъ судъ на вашего клиента.

— О, батенька, такъ хорошо, что просто посадить куда не зналъ.

Храбрая.

— Чего жъ ты, жена, все на боку-то валяешься. Небось, если бы нѣмцы къ намъ пришли, такъ живо вскочила...

— А развѣ нѣмцы страшнѣй тебя?

— То-есть какъ?

Да такъ... Ты вотъ пришелъ и я не испугалась и не вскочила... Можетъ и нѣмцевъ такъ-же не испугаюсь.

Москва. Типографія С. А. Алпичникова
Домниковская, д. 2.